СОВЕТСКАЯ Типография
г. Москва
13 СЕН 1958

Венгерская опера

В нашей стране хорошо известны имена крупнейших венгерских композиторов современности — Белы Бартока и Золтана Кодаи. Их симфонические и камерные произведения нередко появляются в концертных программах и неизменно пробуждают живой интерес слушателей. Однако до сих пор мы не имели возможности познакомиться с их оперным творчеством. Спектакли будапештского театра помогли восполнить этот пробел, раскрыли перед нами новые страницы венгерской музыки.

Одноактная опера Белы Бартока «Замок герцога Синяя борода» (на либретто Белы Балаж) была написана еще в 1911 году и во многом связана с влияниями импрессионизма. Однако эти влияния не обезличили творческой индивидуальности композитора, создавшего музыку подлинно драматического напряжения, глубоко раскрывающую переживания действующих лиц. В опере господствует принцип музыкальной декламации, которая воспринимается как драматический диалог герцога Синяя борода и Юдит, развертывающийся на богатейшем оркестровом фоне. Собственно говоря, оркестр ведет еще одну и притом очень важную партию: он полон динамики, поражает новизной звучания и мастерством обрисовки психологических состояний.

Барток ставит трудную задачу перед исполнителями и постановщиками: в его опере мало сценического действия, ее музыкальный язык сложен. В то же время в партитуре множество тонких деталей, от тщательного выполнения которых и зависит общее впечатление. И надо отдать должное тонкому чувству стиля и мастерству исполнителей, донесших до нашей аудитории все своеобразие бартоковской музыки.

Артисты Михай Секей (герцог Синяя борода) и Клара Паланкай (Юдит) нарисовали образы своих героев тонкими и выразительными красками, вложив в исполнение много чувства, почти всегда сдержанного, но тем более впечатляющего в моменты кульминаций. Они сумели с начала и до конца завладеть вниманием слушателей, не знающих венгерского языка и потому лишенных возможности следить за всеми изгибами речитатива. В этом артистам помог третий партнер — оркестр, который играл под управлением Яноша Ференчика поистине великолепно и раскрыл богатую гамму оттенков, образов мастерски написанной партитуры Бартока. Важный элемент спектакля — декорации Густава Олаха, мрачное величие которых передает характер музыки.

Иные стороны многогранного искусства венгерского театра проявились в опере «Секейская прядильня» Золтана Кодаи, показанной в тот же вечер, что и «Замок герцога Синяя борода». «Секейская прядильня» — это живая картина реальной крестьянской жизни с ее горем и радостью, полная отзвуков чудесных венгерских песен и баллад. Кодаи вместе со своим другом Бартоком много лет странствовал по родным селениям, слушал талантливых певцов-самородков и записывал их песни. Богатство впечатлений, полученных во время этих путешествий, отразилось в опере «Секейская прядильня».

Несложный бытовой сюжет позволяет объединить в одно целое народные песни, танцы и игры, широко использованные композитором при сочинении оперы. Мелодии разработаны с любовью и чуткостью, с тем законченным мастерством, которое отличает зрелые произведения Кодаи.

Среди исполнителей спектакля прежде всего хочется назвать Магду Тисаи (Хозяйка) с ее редким по красоте голосом. Она оставляет глубокое впечатление своим проникновенным исполнением. Это надо сказать, впрочем, и о Марии Матяш (Девушка) и Дьерде Мелиш (Жених), выделявшихся в ровном артистическом ансамбле, который образуют вместе с ними Ольга Сени (Соседка), Тибор Удварди (Юноша) и Эндре Реслер (Богатый парень). Нельзя не упомянуть также о вкладе, внесенном в спектакль хором (хормейстер Ласло Плесс) и хореографической группой (балетмейстер Дюла Харангозо).

Наконец о третьей опере — «Хари Яноше» Кодаи с его всемирно известной музыкой, так часто звучащей на концертных эстрадах. Как интересно было услышать ее теперь в театре, где она обрела новую жизнь в сочетании с живым и остроумным, динамично развертывающимся действием.

Опера Кодаи увлекает сочностью чисто народного юмора, которым проникнуты рассказы старого солдата Хари Яноша, этого корифея зимних вечеров в захолустной деревенской корчме. Слов нет — они мало правдоподобны даже для его доверчивых слушателей, никогда не покидавших пределы родного села. Но сколько в них фантазии и выдумки, как остроумно высмеивают они и венский императорский двор, и самого Наполеона. И каким привлекательным предстает рядом с ними образ простого венгерского крестьянина, бесстрашного, верного в любви и дружбе. В этом веселом спектакле есть и серьезное начало, и недаром в одном из его последних эпизодов так поэтично звучат голоса Хари Яноша и его невесты Ерже, воспевающих свою родную землю.

О ней поет, в сущности, вся музыка этой жизнерадостной оперы. Четкие ритмы чардаша слышатся в великолепном оркестровом интермеццо, национальным духом проникнуты ария Хари Яноша с хором и мужественная пляска из финала третьего действия. Во всей полноте выступает здесь оркестровое мастерство Кодаи — его партитура образна и колоритна, блещет яркими и разнообразными красками.

Режиссер и художник Густав Олах сумел передать в спектакле лукавую и озорную стихию юмора, отличающую оперу Кодаи. Жизненно полнокровным образам Яноша и Ерже здесь противопоставлен мир карикатурных зарисовок типов из «высших» аристократических кругов. Весь спектакль озарен ясной улыбкой, переходящей подчас в едкую иронию. И кажется, что мы смотрим на все события глазами самого Хари Яноша, отлично знающего истинную цену придворной мишуры и тщеславия. Кстати сказать, этот спектакль вновь показал многосторонность художественного дарования Густава Олаха: достаточно сравнить символику декораций «Замка герцога Синяя борода», реалистическую гамму «Секейской прядильни» и гротескное оформление «Хари Яноша». Всюду художник ощущает дух и характер музыки и находит индивидуальное живописное выражение ее. Гармонично сочетаются с декорациями и костюмы, сделанные по эскизам Тивадара Марка.

В главных ролях выступили Имре Палло (Хари Янош), Магда Тисаи (Ерже), Клара Паланкаи (Мария-Луиза), Маргит Сильвашши (Императрица), Дьердь Мелиш (Наполеон), Эндре Реслер (барон Эбеластин). Оркестром дирижировали Янош Ференчик (в первом спектакле) и Андраш Короди (во втором).

Театр показал оперы двух крупнейших венгерских композиторов нашего века после того, как мы услышали в его исполнении героическую музыкальную трагедию «Банк бан» Ференца Эркеля. Все это произведения, глубоко различные по своему стилю и содержанию. Но одно объединяет их авторов — они стремились развить и приумножить традиции родного искусства. Именно это и определило большой успех спектаклей венгерских опер у московских слушателей, высоко уважающих самобытную культуру Венгрии.

И. МАРТЫНОВ.

Сцена из спектакля «Хари Янош». В роли Хари Яноша — артист Имре Палло, Ерже — артистка Магда Тисаи.

Фото И. ЕФИМОВА.